

Галина НИКИТИНСКАЯ

Покровская Церковь села Шум стоит на Старо-Ладожском тракте. Настоятель храма отец Алексей Луковский рассказывает бытующую в народе легенду: когда по этому тракту шли Пётр Великий и Александр Меншиков, они устали, остановились в деревне Пейчала (ранее – Пейчола) и решили чайку попить. Но, как известно, аппетит приходит во время еды: после чая захотелось им поесть по-настоящему. В деревне Пиргора (ранее – Пильгола) закатали они пир горой. Такой пир, что до села Саря доносился шум. С тех пор это село и переименовали в Шум. А в соседней с Шумом деревне слышался звон и бой бокалов. Теперь эта деревня так и называется – Войбокало. Конечно, это легенда, как считает отец Алексей Луковский. На самом же деле у этих мест имеется своя особая история.

Немного

истории

В 1701 году в начале Северной войны в селе Саря (нынешний Шум) 400 новгородских и ладожских стрельцов держали осаду пятитысячного шведского войска. Помощи стрельцам ждать было неоткуда. Двенадцать дней они здесь сидели, одиннадцать шведских атак отразили. Как написано, явление было честного креста ладожскому стрельцу

Иоанну

Васильеву.

«Исшед бо к нему некий муж, благословляя его крестом, и велел сказать начальным людям и всем ратным без боязни сидеть, и крест велел им взять в горницы, и с собою вынести из засады, и поставить в церкви, и тот крест вынесен». То есть некий святой явился к стрельцу Ивану, вручил ему крест и благословил безбоязненно выходить из окружения. И все четыреста наших воинов спаслись.

Чудесный крест, полученный из рук святого, до самой революции хранился в Старой Ладоге, в Климентьевской церкви. Там же можно было прочесть и этот рассказ. Сохранились некоторые архивные сведения, посвящённые истории Шумского прихода. Вот, например, в архивах можно прочитать, что в 1737 году здесь жил священник Антоний, матушка его Евдокия-просфорница, 63 лет, а ещё псаломщик Иван Евстигнеев, 54 лет, жена его Елена, да дети Ваня и Маша, 6 и 14 лет. А помещик Пётр Мышецкий, друг царевича Алексея, сына Петра Великого, в 1721 году выстроил здесь деревянный храм, но помолиться в нём толком не успел: царевича арестовали, а Мышецкого сослали на Север, где он устроил гарь, несогласный с антицерковной и государственной политикой

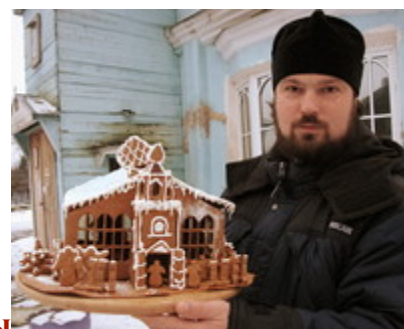
Петра

Первого.

Князь Петр Мышецкий со 100 своими домочадцами заперлись в деревянной избе и приняли огненное всеожжение. 100 человек погубил, как тогда принято было между староверами.

Потом здесь на шумских землях жили помещики Ильины. Первые были выходцами из Тверской губернии. Афиноген и Анна строили каменную колокольню и свод храма. Позже жила в этих краях их потомок – барыня Анна Алексеевна Ильина. О ней до сих пор помнят и рассказывают: кто в селе рождает – она бежит помогать и подарки богатые с собой прихватывает. Чуть где пожар – она бежит с иконой «Неопалимая Купина», обходит с ней вокруг горящего дома, поёт молитвы во весь голос – глядишь, пожар и потухнет. Она всегда жаловалась на больные ноги, но все службы выстаивала от и до. После отмены крепостного права количество прихожан в церкви резко возросло, так что

пришлось расширять храм. Четыре хора в церкви было – и какие!.. Шумский хор пережил революцию, пережил храм, стал со временем светским. В 1938 году был удостоен Сталинской премии, выступал в Кремле. История многовековая, интересная.

И Бог услышал молитвы

Сегодня шумская церковь – перестроенный под храм сельский магазин. Огромная заслуга батюшки Алексея Луковского, что он очень скрупулёзно ведёт летопись возрождения Покровского храма в Шуме. Листаешь фотоальбомы истории храма и диву даёшься: в 2001 году было сгоревшее здание магазина, а ныне вполне пристойный, голубого (Богородичного) цвета, храм. Первая Божественная Литургия отцом Алексеем была здесь отслужена 4 марта 2007 года. А до этого времени верующие сельчане собирались в старом ветхом здании и читали по воскресеньям акафист Покрову Богородицы. В шумском храме долго не было настоятеля. Приход батюшки навещали по командировке. А когда приезжал благочинный Кировского округа протоиерей Вячеслав Харинов, то прихожане обступали его и спрашивали: когда же в храме будет свой священник? На что благочинный отвечал им, что надо молиться... В таких случаях говорят: Бог услышал молитвы сельчан. Однажды отец Вячеслав Харинов привёз с собой отца Алексея, сказав: «Вот вам и настоятель». Начинать приходилось с нуля. Крыши толком не было, вместо обрешётки на ней штакетник в разные стороны торчал. Поддерживала супруга Татьяна. И не только словом, но делом – сразу же взялась за написание икон, поскольку по профессии она иконописец. По молитвам пришла и помощь Божья. Стали чудеса твориться. Однажды отец Алексей ходил вокруг храма и молился про себя, что денег нет, крыша течёт, фундамент не доделан. А на другой день к храму завезли бетон. Фундамент подладили. И таких чудес было много.

Отец Алексей с матушкой Татьяной привезли из Соловецкого монастыря частицы мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа. И пока они находились еще в пути, по молитвам соловецких угодников Божиих в Шуме свершилось чудо: дорогу начали ремонтировать. А ведь практически дороги в Шум раньше не было. Невозможно было сюда добираться. И никаких надежд на улучшение не было. К прибытию мощей из Соловков дорога была отремонтирована. Разве не чудо? А ещё отец Алексей рассказал, что изначально приход назывался Никольским. Покровским стал потому, что в конце 18 века местная церковь сгорела, и на пепелище нашли не тронутую огнём икону Покрова Богородицы – она одна уцелела в пламени. На месте деревянного храма построили трехпрестольную церковь в камне и освятили ее в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Икона Покрова помещена в новом храме в киоте на правом клиросе. С тех пор не раз местные жители замечали, что Пречистая заботится о шумской земле.

Достаточно вспомнить, что во время Великой Отечественной войны именно здесь немцы пытались закрыть второе кольцо блокады, но что-то им помешало – нескольких километров не хватило, чтобы их частям соединиться. На этом незанятом участке и стояла прежняя каменная Покровская церковь. В тех боях её разрушили артиллерийским огнём. А немцев она всё-таки не пустила. Храм рухнул, но Покров Матери Божией остался. Жаль, конечно, старую церковь. Пришлось под храм приспособлять магазин...
- Но мы справимся с трудностями, – уверенно говорит отец Алексей.

Будни **и** **праздники**
Листая фотоальбомы, всматриваясь в знакомые лица, батюшка продолжает свой рассказ о приходе, рассуждает о вере в Бога, о Промысле Божиим. Сетует на то, что народу в храм иногда приходит немного, а постоянные прихожанки уже стареют, многие уже ходят через раз, некоторых дети привозят.
- А ведь бывают службы, когда в храме два-три человека стоят, и мы все молимся Богу, – говорит он. И поясняет: – Не просто собрать и отогреть приход. Сколько лет вытравливали из русского человека религиозные чувства. Теперь вот пожинаем плоды. Душа человека ведь по своей природе христианка – она стремится к Богу. У нас есть совесть, – голос Божий, который звучит в нас независимо от того, верует человек или нет. Это самое важное доказательство, что Бог есть. А настоящая вера – та степень доверия Богу, когда человек не сомневается не только в том, что Бог есть, но и в том, что есть промысел Божий.

Вера **с** **детства**
Семья Алексея была религиозной, верующей, но в советские времена это не очень-то приветствовалось. Его прадед был личностью разносторонней: окончил Пензенскую духовную семинарию, играл на скрипке и преподавал историю в средней школе. И в их семье хранилась Библия в кожаном переплёте 1867 года издания. И когда маленький Алексей бывал в доме у бабушки Ольги, то эта загадочная книга его интересовала всё больше и больше.
Он часто спрашивал бабушку про Евангелие, видя, как та с трепетом перелистывает страницы «кожаного чемоданчика» на непонятном для него церковно-славянском языке. «Погоди, внучек, придёт время, сам будешь её читать», – говорила она. Это был 1987 год. Спустя годы, учась в девятом классе, Алексей, уже после смерти бабушки, взял

Священное Писание в руки. Читал его дома в перерывах между подготовкой школьных домашних заданий. Потом начал ходить в храм, стал помогать местному батюшке за богослужением.

Конечно, это не осталось незамеченным учителями. Те пытались было его «образумить», вели бесконечные беседы с мамой, говорили, что сына плохо воспитала, раз он о Боге думает. Однако Алексей учился на отлично, поэтому и наказывать его родителям было не за что.

А когда однажды один из одноклассников Алексея погиб в автокатастрофе, то юноша всерьёз задумался о смысле жизни: зачем же жить, если всё равно придёт смерть? Ответы он находил в духовных книгах, в Библии, и всё ревностнее относился к вере в Божий промысел.

Он рано понял, что свобода выбора, свобода нашей воли может сыграть очень негативную роль в жизни каждого человека. Ведь многим кажется, что свобода – это вседозволенность, при которой человек обязательно впадёт в грех, обязательно станет рабом греха. А быть порабощённым грехом совсем не трудно: плыви по течению и приплывёшь куда-нибудь – туда, где лучше бы и не оказываться... Когда-то в раннем детстве Алексей мечтал ревностно послужить Богу и построить храм, хотя о священническом поприще не мог и помыслить, настолько ответственным представлялось ему это служение Богу и людям. Прошли годы обучения в Санкт-Петербургской духовной семинарии, затем в академии и его юношеские мечты осуществились.

Еще в годы обучения в духовной академии однокурсником Алексея был священник Вячеслав Харинов, будущий благочинный Кировского округа Санкт-Петербургской епархии. Он-то и напутствовал Алексея принять храм в Шуме. Здесь, в Шуме отец Алексей встретил хороших людей, на которых можно было опереться, вместе стали создавать они общину, обустривать Покровский храм.

Вместе в радости и горести

Сегодня храм радуется своим уютом и красотой икон. Все они написаны матушкой Татьяной, женой отца Алексея. Есть здесь и храмовая икона Покрова Пресвятой Богородицы, и икона Святителя Николая Чудотворца, и Казанский образ Пресвятой Богородицы, и икона великомученика Георгия. Радует то, что в Покровском храме всегда есть дети. Для них в церковные праздники устраиваются целые спектакли. Но есть и то, что огорчает: мало постоянных прихожан. Ведь в Шуме, как в любом сегодня селении, также есть и свои алкоголики, и свои наркоманы. Молодые люди безвременно уходят из жизни. Страдают их близкие люди. И зачастую вот такая большая скорбь, беда приводят человека к Богу. - И поначалу родители, которые по этой причине потеряли детей, ходят в храм, продолжает он. – Мы стараемся помогать, сострадать им, а когда боль утихает, человек опять возвращается на путь греха или к прежней жизни без Бога, без Церкви и без Святого

Причастия. Иногда кто-нибудь из знакомых уколется в сердце: мол, напрасно ты трудишься, отец Алексей, храм тебе в этих безбожных местах не построить, последние бабушки умрут – некому будет Слово Божие проповедовать. Но мы с этим никогда не согласимся!.. А чтобы было меньше скорбей, для начала детей в храм должны привести их родители и быть рядом с ними, тогда дети смогут различать плохое и хорошее, истинное и ложное, а главное – справляться с какими-то недугами душевными, непониманием в семье, школе, –
рассуждает настоятель.

На прощанье отец Алексей сказал:
- Пока будут силы, мы продолжим обустраивать наш любимый Покровский храм и созидать общину прихода в Шуме, способную деятельно заботиться о воспитании юных христиан, любящих Россию, знающих свою многовековую историю и многонациональную культуру.

ВАЖНО

В настоящее время храм остро нуждается в приобретении колоколов, подведении водопровода и канализации, установке металлической ограды. Есть еще много проектов, на реализацию которых требуется серьезная спонсорская помощь: нужны иконы в иконостас, паникадила, облачение для священнослужителей. Для боголюбивых жертвователей приводим реквизиты: Православная местная религиозная организация – Приход церкви Покрова Пресвятой Богородицы с. Шум Санкт-Петербургской епархии Русской Православной Церкви (Московский патриархат).
Р/с.: 40703810439000000172 в Филиал Оперу-5 ОАО Банк ВТБ в г. Санкт-Петербурге, Загородный пр.д.5, лит. Б. Кор/сч. 30101810200000000704, БИК: 044030704, ИНН: 4706013030, КПП: 470601001, ОГРН: 1034700000268, ОКПО: 75114885. Обращаться по адресу: 187350, Ленинградская область, Кировский район, с. Шум, ул. Центральная, 60. Тел.: (813 62) 54-529; 8-904-64-58-164; E-mail: Alukovski@yandex. ru. В социальной сети «ВКонтакте» есть группа Покровского храма села Шум: Войбокало. Покров над Шумом

Храм Покрова Пресвятой Богородицы, с.Шум

Первое письменное упоминание о православном храме в с. Шум (древнее название с. Сари) восходит к 1701г., когда близ храма 400 русских стрельцов, осаждаемые 5000 шведским войском, удостоились небесной помощи отразив 11 атак неприятеля. Об этом повествует летописное сказание с иконы складня о Сарском кресте, хранившемся до революции 1917 г., в Климентовской церкви в Ладоге.

«21 генваря» (ст.ст.) - 3.02.1701 г., сидевшему в осаде в с.Сари, ладожскому стрельцу Ивану Васильеву было явление честного креста: «Пришед бо к нему некий муж, и благословляет его крестом и велел сказать начальным людям и всем ратным без боязни сидеть и крест велел им взять из горницы и с собою вынести изосаду и поставити в церкви и тот крест вынесен». (цит.по: Афанасьев Я.А. Новоладожский уезд в историко-географическом отношении. Материалы для географии С.-Петербургской губернии.// Санкт-Петербургский Земский Вестник, СПб., Зем. П 35 /1, 1906. С. 60.). На этом свидетельстве основано мнение, что приходская церковь в с. Сари уже существовала в 1701 г.

В 1724 г. деревянный храм заново отстроен князем Петром Мышецким.

В 1738 г. в с. Сари упоминается не Покровская, а Никольская церковь: «Теребужского погоста <...> Сари церкви Николая Чудотворца» при замещении «умершего попа Антония Романова попом Иоанном Певиным». (ЦГИА СПб, Ф.19, Оп. 112, Д. 9, Л.574, 1738 г.). Вероятно первый храм в с. Сари был в честь святителя Николая Мир-Ликийского.

В 1790-х г, когда храм выгорел до пепелища, среди пожарища обнаружили невредимой икону Покрова Пресвятой Богородицы. Ее, как величайшую святыню, украсили ризой из серебра весом более 10 фунтов и поместили в новом каменном храме перед правым клиросом.

В 1794 г. на месте сгоревшей деревянной церкви «помещик бригадир» Ефим Воинович Гурьев в с. Сари возводит каменную церковь. По недостатку средств и искусности мастеров купол и колокольню соорудили из дерева. Новая каменная церковь была освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы и имела приделы святителей Николая Чудотворца и Дмитрия Ростовского.

В 1817 г. Покровской церкви с. Сари принадлежало: «пашни – 21 десятина 318 сажень, покосов - 7 дес. 900 саж., леса – 6 дес. 666 саж., неудобной – 1200 саж, всего: 35 десятин 684 сажени» (ЦГИА СПб, Ф.262, Оп. 2(2), Д. 1533, Л.1).

В 1847 г. пристроена каменная колокольня. До 1873 г. при храме действовала церковно-приходская школа, в которой обучалось 85 детей.

По свидетельству старожилов, после большевистского переворота 1917 г. в Покровской церкви с. Шум богослужения совершались до 1936-40 (?) гг.

В сентябре-октябре 1941 г., во время Великой Отечественной войны, напротив западного фасада Покровской церкви размещался аэродром Волховского фронта. Его самолеты прикрывали ж/д станцию Войбокало и «Дорогу Жизни». В ноябре 1941 г. храм взорван красноармейцами.

Приход Покровского храма с.Шум зарегистрирован снова в 1992 г., но ввиду малочисленности прихожан до 2007 г. не имел ни настоятеля, ни здания храма, ни средств к содержанию командированных священников.

В мае 2000 г. администрацией Шумской волости Приходу было передано полуразрушенное здание (1950 г. постройки) бывшего магазина Кировского РАЙПО № 46 для реконструкции под храм.

С 2007 по настоящее время ведется постепенное восстановление церковно-приходской жизни села, здания и убранства храма. В собственность Прихода оформлен земельный участок 28 кв.м и помещение храма общей площадью 129 кв.м.

Село Терёбушка (Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии, ныне Кировского района Ленинградской области) существовало уже в XV веке. В нем представляют интерес развалины церкви.

Проезд из Санкт-Петербурга: по Мурманскому шоссе (трасса М18), на 92 километре съезд направо, в Ратницу, далее примерно через 500 м свернуть влево на грунтовую дорогу и проехать по ней до села около 1,5 км. Церковь находится в конце села (еще примерно через 500 м).

Раньше в селе была деревянная церковь св. Георгия Победоносца (последняя перестройка - 1744 г.). Она была упразднена в 1870 г., после того как в 1869 г. была освящена новая каменная церковь Успения Пресвятой Богородицы, строившаяся с 1862 года [2]. Указания об авторе проекта противоречивы: в [1] назван Сычев (вероятно, Н.А.Сычев), а в современных книгах [2,3] - К.И.Брандт. В 1877 - 1879 гг. к церкви пристроена колокольня (в [2] автором предположительно назван Г.И.Карпов).

Церковь закрыта в 1940 г. и с тех пор разрушается. Но и в нынешнем состоянии храм производит сильное впечатление своей монументальной архитектурой.

Сначала осмотрим церковь снаружи. К сожалению, фасады можно хорошо увидеть только с близкого расстояния из-за разросшейся зелени.

Колокольня на западном фасаде:

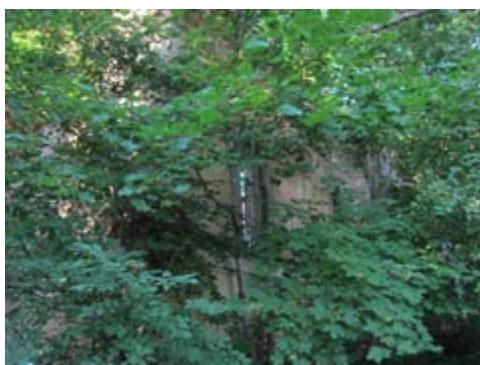
7 июля 2013 г.

Вид с юга на колокольню и часть основного объема:

7 июля 2013 г.

Западная часть южного фасада:

7 июля 2013 г.

Центральная и восточная часть южного фасада с боковым входом, ведущим в трансепт (поперечный неф):

7 июля 2013 г.

Виды с юго-востока, востока и северо-востока:

7 июля 2013 г.

И опять западный фасад. Нижняя часть колокольни с входом в церковь:

7 июля 2013 г.
Вход в церковь:

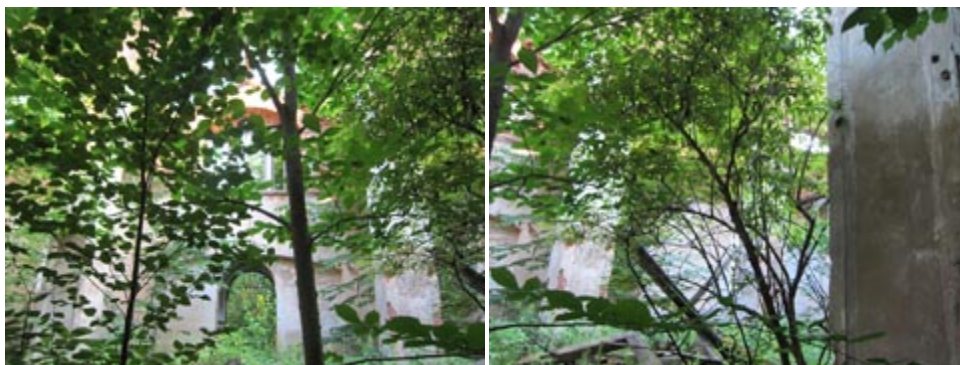
7 июля 2013 г.

Внутри храм выглядит не менее величественно, чем снаружи. Войдя в него, мы увидим, что он представляет собой трехнефную базилику с высокими аркадами, отделяющими центральный неф от боковых:

7 июля 2013 г.

Трансепт, виды от северного бокового входа:

7 июля 2013 г.

Остается только очень пожалеть, что этот прекрасный храм находится в таком плохом состоянии. Будем надеяться, что когда-нибудь он все же будет восстановлен.